
ICANN78 | Ежегодное общее собрание – совместное заседание Правления ICANN и ALAC
Понедельник, 23 октября 2023 года, 03:00 – 04:00 по HAM

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Здравствуйте! Приветствую всех на совместном заседании Правления ICANN и комитета At-Large. Пожалуйста, помните о том, что заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN.

На этом заседании будет выполняться устный перевод на шесть языков ООН: арабский, китайский, французский, русский, испанский и английский. Вы можете нажать значок перевода в Zoom и выбрать язык, на котором хотели бы слушать это заседание.

Обратите внимание, что в этой дискуссии принимают участие только члены Правления ICANN и члены ALAC. Поэтому сегодня мы не отвечаем на вопросы аудитории. Однако все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. Вы можете выбрать пункт «Ответить всем докладчикам и участникам» в раскрывающемся меню чата вебинара. Так все смогут увидеть ваши комментарии.

На этом я передаю слово Председателю Правления ICANN Трипти Синха.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ТРИПТИ СИНХА: Приветствую всех на нашей первой двусторонней сессии с ALAC. Как вы знаете, это очень важные дискуссии, которые мы проводим на этих заседаниях. Для нас это возможность обмениваться идеями, понять, где находятся проблемные точки, и другие подобные вопросы. И на этом я передаю слово Леону.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Трипти. Спасибо всем, что вы с нами. Очень приятно вновь участвовать в этом совместном заседании с ALAC. Конечно, мы здесь с Джонатаном Заком, нынешним руководителем ALAC, и некоторыми членами ALAC.

Поэтому я думаю, что в процессе эволюции этих совместных заседаний целесообразно поддерживать диалог, а не проводить то, что мы называем «сессией по заданному сценарию». Поэтому я хотел бы спросить Джонатана, как бы вы хотели поступить?

У нас есть несколько вопросов, которые были заданы ALAC, и мы также направили наши вопросы вам. Поэтому я предлагаю следующее: вместо того, чтобы концентрироваться на прохождении всего списка вопросов от нашей стороны к вам и наоборот, почему бы нам не применить подход «один к одному», чтобы лучше использовать это время для обмена темами и идеями? Вы не против?

ДЖОНАТАН ЗУК: Конечно, Леон. И никакого подготовленного сценария нет. Нет, я, как вы хорошо знаете, не любитель сценариев.

Прежде чем мы начнем, я хотел бы подарить Трипти и Салли памятные значки, посвященные 20-летию. Мы отмечаем 20-летие ALAC, и метафорой нашего юбилея стала очень популярная детская книжка «Приключения маленького паровозика». И самая популярная фраза из него: «Я думаю, я могу. Я думаю, я могу». И если вдуматься, то это звучит похоже на «Я думаю, что ICANN».

И вот в нижней части булавки написано «Я знаю ICANN». Таким образом, это отсылка. Поэтому, пожалуйста, носите их с гордостью. И да, давайте перейдем на неформальный уровень.

ЛЕОН САНЧЕС:

Хорошо. Спасибо. Спасибо, Джонатан. Ну и, конечно, с 20-летием сообщество At-Large и комитет At-Large.

И первый вопрос или первая тема, которую вы представили на рассмотрение Правления, касается уточнения или поиска разъяснений по поводу отчетности о случаях злоупотребления доменами в DAAR и ее эволюции с учетом новых разрабатываемых инструментов. И для этого, я полагаю, Джим, вы можете поделиться с нами некоторыми вещами.

ДЖОНАТАН ЗУК:

Поясню: мы задали этот вопрос потому, что недавно получили от Правления отчет о выполнении некоторых рекомендаций, связанных со злоупотреблениями DNS, которые были внесены по результатам проверок CCT и SSR2. И хотя это не было явно выражено, обоснования и некоторые тексты этих решений Правления, по-видимому, указывают на снижение внимания к

DAAR и ее росту по сравнению с тем, что было ранее. И в какой-то момент планировалось провести общественное обсуждение, но этого не произошло. И вот я думаю, что все это вместе и привело к общему вопросу.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Спасибо. И спасибо за дополнительный контекст. Я признателен вам за это. И позвольте также заранее поблагодарить вас за интерес к DAAR. Платформа DAAR изначально создавалась как ресурс для сообщества, и очень приятно видеть, что вы поддерживаете эту идею и уделяете ей внимание, а также всем тем элементам, которые способствуют этому. Так что это хорошо.

Правление в равной степени поддерживает DAAR — мы продолжаем поддерживать ее, и, конечно, ее развитие по мере роста и расширения ее возможностей служить постоянным ресурсом для сообщества. Позвольте мне, если вы не возражаете, немного расширить ваш вопрос и рассказать не конкретно о DAAR, а о злоупотреблениях DNS в целом, и сообщить вам о двух дополнительных мероприятиях, которые проводятся в этой области. А затем я немного расскажу об эволюции DAAR.

ICANN очень активно пытается предоставить ресурсы для изучения в сообществе, элементы, которые помогут всем нам разобраться в злоупотреблениях DNS. Они, безусловно, занимаются изучением данных о доменных именах в файлах корневой зоны в широком масштабе, чтобы доложить сообществу об уровне ТАС, который представляет их регистратурам и регистраторам.

Один из моментов, который они заметили, заключается в том, что существуют домены, которые можно легко разделить на категории: неактивные и активные, или части. И в этих категориях понимания зарегистрированных доменных имен полезно то, что в активных доменах присутствуют различные угрозы, различные модели угроз. И поэтому они представляют разные возможности для злодеев в мире.

И то, что ОСТО сделала в этом конкретном пространстве — это опубликовала научную работу в коллегиально рецензируемой конференции. И в настоящее время она только недавно опубликована. Европейская конференция IEEE по безопасности и конфиденциальности 2023. Таким образом, продолжается прогресс в изучении злоупотреблений DNS в целом.

Еще один момент — и это своего рода базовый уровень, сопутствующий DAAR, — это понимание и оценка данных блок-листов ресурсов с плохой репутацией в целом. Существует множество различных мнений относительно качества данных блок-листов ресурсов с плохой репутацией, и важно понимать, что они предоставляются третьими сторонами, а не ICANN. Но, безусловно, ICANN пользуется данными блок-листов ресурсов с плохой репутацией и использует их как часть своей работы в рамках DAAR.

Одна из задач, которую они поставили перед собой — разработка и создание показателей для оценки этих блок-листов ресурсов с плохой репутацией по нескольким параметрам. Таким образом, это позволяет людям в целом воспользоваться тем, хотят они или

нет использовать некоторые из этих блок-листов ресурсов с плохой репутацией. Безусловно, они играют свою роль.

И эта работа также была опубликована. Она доступна на конференции eCrime 2023, есть ссылка для людей, которые могут получить доступ к ней и посмотреть, что ICANN сделала от имени сообщества.

И, наконец, отвечая на ваш вопрос более прямо, можно сказать, что ICANN работает над созданием измерительной платформы, то есть чего-то большего и более широкого, чем DAAR, для сбора разнообразной информации о доменных именах, включая информацию об угрозах и злоупотреблениях, которую DAAR предоставляет сегодня. Они собираются предоставить сообществу статистические и визуальные данные, чтобы их можно было легко использовать в различных формах для разных целей.

Сама платформа будет строиться по модульному принципу. И это важно, потому что первый модуль будет DAAR, он будет включено в нее, и мы увидим это в рамках данного модуля. В дальнейшем будут добавлены и другие показатели, в том числе показатели времени работы доменов, классификация взломанных доменов и доменов, зарегистрированными со злонамеренными целями и т. д.

Но это те темы, которые актуальны на данный момент. В настоящее время составляются требования к этим дополнительным работам, чтобы в ближайшее время приступить к их выполнению.

Безусловно, DAAR и информация о злоупотреблениях DNS, а также соответствующий ресурс являются приоритетными для ICANN и Правления, и мы признательны ALAC за то, что она обратила на это внимание и сделала это заметным для других. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джим. Джонатан, я не знаю, хотите ли вы высказаться по этому поводу, или кто-то из коллег по ALAC, которые присутствуют здесь с нами.

ДЖОНАТАН ЗУК:

Я думаю, что с этой темой мне не повезло, поэтому дополнительную информацию представят другие. Является ли это переосмысление ее как более широкой модульной системы частью того, почему запуск DAAR 2.0 был отложен и перерос в нечто другое? Помнится, в свое время мы слышали, что в ней будет еще кое-что, к чему мы призывали и раньше — некая удобная предиктивная аналитика, которая может пригодиться, например, регистраторам. Но я не знаю, как это развивалось.

Так что мне просто интересно. Будет ли DAAR уже не DAAR, а просто модулем этой более широкой системы статистики DNS, о которой вы говорите?

ДЖИМ ГЭЛВИН:

То есть вы задаете очень конкретный вопрос, на который я, честно говоря, не знаю конкретного ответа.

ДЖОНАТАН ЗУК: Хорошо.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Но я могу сказать — что касается упомянутой вами темы о регистраторах, которую я не включил в свой ответ, да, назначение DAAR, одно из прогрессивных направлений ее развития — включить список регистраторов, а также регистратур. И это было частью первоначальной формы DAAR 2.0. И я знаю, что это продолжается. Я, честно говоря, не знаю названий. И я огляделся тут, чтобы узнать, нет ли здесь кого-нибудь из ОСТО — в частности, Самане, — кто мог бы добавить к этому, если вам это интересно, если бы мы могли получить эти подробности. Но...

ДЖОНАТАН ЗУК: Ну, я вовсе не хочу задавать заурядный вопрос.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Да.

ДЖОНАТАН ЗУК: Я имею в виду, как она называется или что-то еще. Существовало мнение, что DAAR будет включать в себя технологию для регистраторов. Поэтому речь идет не столько об их перечислении, сколько о предоставлении хотя бы некоторой базовой функциональности для предиктивной аналитики, связанной с потенциально злонамеренными регистрациями. Я не знаю, положил ли этому конец GDPR или это все еще в планах.

Но опять же, я задаю вам более конкретный вопрос, к которому вы, очевидно, не готовы. Но нас интересовало в процессе обсуждения. Поэтому я просто высказал эту мысль.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Да. Спасибо за вопрос. Но, да, вы спрашиваете то, на что я не готов ответить и не знаю деталей. Это действительно внутреннее дело ICANN и департамента.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: [Неразборчиво].

ДЖИМ ГЭЛВИН: Хорошо. Салли говорит мне здесь, сбоку, что они подготовят ответ и предоставят его вам. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо.

ДЖОНАТАН ЗУК: Большое спасибо, Джим.

ЛЕОН САНЧЕС: И я вижу Эдмона. Вы хотите прокомментировать?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Второй микрофон, пожалуйста. Можно его включить?

ЭДМОН ЧАНГ:

Я просто хочу добавить к сказанному Джимом. По крайней мере, с точки зрения Правления, с моей точки зрения, я не думаю, что DAAR сворачивается. Она развивается дальше.

И пара моментов. Во-первых, я очень надеюсь, что отчет выйдет в ближайшее время, потому что некоторые из этих данных DAAR используются и для понимания злоупотреблений в IDN, что дает нам возможность взглянуть на некоторые данные с другой стороны. Так что эти данные, безусловно, важны.

И еще одно: я считаю, что без измерений трудно понять, как мы работаем. На самом деле, если оглянуться немного назад, то мы показали, особенно [Йоран] любит показывать, как все пошло немного вниз. Я вижу это так: то, что мы измеряем, становится реальным действием, и, следовательно, мы можем смягчить последствия.

Но есть и другие вещи. Верно? Поэтому мы хотим не столько расширить, сколько развить DAAR и разработать платформу для измерения. А затем, после проведения измерений, появляются реально работающие средства защиты. Вот что я хочу добавить.

ДЖОНАТАН ЗУК:

Спасибо, Эдмон.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Эдмон. Итак, Джонатан, следуя этой динамике — вопрос на вопрос, я хотел бы задать наш первый вопрос ALAC. Каково ваше

мнение об RVC и возможности их принудительного исполнения в соответствии с миссией ICANN? Это большая дискуссия, которая ведется в отношении будущего следующего раунда gTLD, и я думаю, что очень важно, чтобы вы высказали нам свои мысли и позицию по поводу этих RVC и возможности их принудительного исполнения.

ДЖОНАТАН ЗУК:

Спасибо, Леон. В ближайшее время я передам дела Джоанне. Но чтобы получить удовольствие от простого ответа, я скажу, что в сообществе At-Large определенно существует широкий консенсус относительно того, что если что-то прописано в контракте, то это должно выполняться. И это допускает возможность того, что вызовы существуют. Это допускает возможность того, что могут существовать RVC, которые не могут быть принудительно исполнены и поэтому не должны попадать в договоры.

Но я думаю, что в качестве механизма решения проблем, поднятых GAC, ALAC или другими организациями, RVC неоценимы, и нам необходимо найти решение для устранения некоторых из этих проблем. И я слышал интересные предложения, в частности, от Бекки, о некоторой объективизации объективной меры соответствия RVC, использующей третью сторону, или о других объективных мерах, чтобы ICANN не нужно было развивать экспертизу доменов, которая в противном случае не проводилась бы. И я думаю, что это вполне закономерные вопросы.

Но я думаю, что как сообщество At-Large, как пользователи, мы не юристы, и мы, вероятно, не те люди, которые собираются решать

эту проблему. Но мы считаем, что если что-то прописано в договоре, то это должно быть исполнено, поскольку в противном случае это лишает смысла само понятие договора.

Джоанна.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Отлично. Спасибо. Я буду рада ответить на этот вопрос, если хотите, Джонатан. Полагаю, что не откажусь и от второго вопроса, поступившего от At-Large. Но я с удовольствием предоставляю дальнейшую информацию по RVC, если вам так больше нравится. Следует ли мне это сделать?

ДЖОНАТАН ЗУК:

Просто потому, что таков был их вопрос.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Хорошо, хорошо. Так и поступим. Таким образом, существует сформулированный ответ ALAC. Позвольте мне, пожалуйста, высказаться по этому поводу. Несмотря на то, что At-Large понимает, что этот вопрос следует рассматривать в контексте нескольких взаимосвязанных плоскостей, прежде всего мы хотели бы отметить, что термин «добровольный» во фразе «Добровольные обязательства регистратур», или RVC, относится к обязательству, которое добровольно берет на себя кандидат на gTLD. И которые, в случае удовлетворения заявки, будут включены в качестве договорного обязательства в Соглашение об

администрировании домена верхнего уровня, предположительно в соответствии со Спецификацией 11.

В данном контексте «добровольный» не означает, что ICANN не будет обеспечивать выполнение обязательств в дальнейшем. Обязательства, которые кандидат на gTLD берет на себя добровольно, не будут являться обязательствами, предусмотренными согласованной политикой ICANN или Концепцией гарантий категории 1 GAC, которая уже была принята Правлением через Заявление SubPro 9.3.

Во-вторых, мы знаем о существовании двух школ мысли, первая из которых утверждает, что ICANN не должна принимать никаких обязательств, направленных на регулирование контента, что явно не входит в задачи ICANN в соответствии с разделом 1.1 (с) Устава ICANN.

Вторая точка зрения, которая находит свое обоснование в разделе 1.1 (d) Устава ICANN, гласит, что любое обязательство, включенное в Соглашение об администрировании домена верхнего уровня, не может быть оспорено на том основании, что такие условия противоречат или нарушают миссию ICANN или иным образом выходят за рамки полномочий ICANN.

В настоящее время ALAC твердо придерживается второй точки зрения, которая, другими словами, означает, что любое RVC, включенное в Соглашение об администрировании домена верхнего уровня, может и должно быть принудительно исполнено. В противном случае наличие RVC в Соглашении об администрировании домена верхнего уровня не имеет ни смысла,

ни значения. Сюда относятся любые RVC, которые касаются ограничений на контент, публикуемый владельцем домена, в соответствии с причинами, указанными кандидатом в отношении целей, для которых будет использоваться gTLD. Отсюда следует вывод: RVC должны быть исполнимыми и подлежащими исполнению.

И, в-третьих, понимая суть вопроса Правления, который заключается в практической возможности обеспечения соблюдения RVC, ALAC считает, что если любое RVC сопровождается четким описанием того, как оценить соблюдение RVC или, наоборот, что будет считаться нарушением RVC, то это дает ICANN возможность провести аудит на предмет соблюдения и обеспечить соблюдение, если будет установлено несоблюдение.

Механизм оценки, предлагаемый кандидатом, может быть различным в каждом конкретном случае. Главное, чтобы она была разумной и могла быть реально и объективно измерена ICANN. И именно здесь может оказаться полезным вклад и поддержка со стороны сообщества.

В конце концов, мы не ожидаем, что ICANN будет чрезмерно обременена необходимостью укомплектовывать свой отдел по соблюдению договорных обязательств для контроля за соблюдением требований сверх того, что они делают в настоящее время. Единственным осложнением может стать необходимость изменения части объема аудитов, проводимых отделом ICANN по соблюдению договорных обязательств, для соответствия механизму оценки, предложенному кандидатом.

Однако мы понимаем, что отдел ICANN по соблюдению договорных обязательств уже делает это в отношении Дополнительных обязательств по обеспечению общественных интересов, APIC, которые содержатся в Спецификации 11 Соглашения об администрировании домена верхнего уровня (gTLD), заключенного в предыдущем раунде. В качестве примера можно привести публикацию политики приемлемого использования.

Наконец, мы понимаем, что RVC, в соответствии с рекомендацией 9.11 SubPro, будут открыты для процедуры разрешения споров в области обеспечения общественных интересов, если жалоба [недовольной] стороны оператору регистратуры не была удовлетворена. В связи с этим необходимо изучить эффективность PICDRP с точки зрения реальной доступности, несмотря на необходимость доказательства вреда и стандарта доказывания при проведении экспертизы PICDRP.

Таков предлагаемый ответ. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джоанна. Хорошо. Есть ли еще желающие прокомментировать или сказать что-то в продолжение этой темы? Нет? Хорошо. Что ж, большое спасибо за ваш вклад. Я уверен, что это будет учтено, когда придет время, и нам будет полезно иметь такие мнения от ALAC.

Теперь второй вопрос от ALAC к Правлению, который как бы касается RVC и заключения контрактов, а также вопросов заключения соглашений. У нас второй вопрос. Каково мнение

Правления о поправках к базовому Соглашению об администрировании домена верхнего уровня и Соглашению об аккредитации регистраторов, которые обсуждаются между Палатой сторон, связанных договорными обязательствами, и корпорацией ICANN в целях усиления мер по борьбе со злоупотреблениями в DNS?

Я попрошу Бекки ответить на этот вопрос.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. И приветствую всех. Правление исключительно положительно оценивает руководящую роль Группы заинтересованных сторон-регистратур и регистраторов в подготовке этих поправок. Они были сознательно направлены на то, чтобы придать значимую силу тем требованиям, которые содержатся в контракте сейчас. Они узкие, но основное внимание уделялось обеспечению реального правоприменения.

Как вы знаете, сейчас эти поправки вынесены на голосование. Мы настоятельно призываем всех регистраторов и регистратуры подать свои голоса, чтобы можно было продвинуться вперед. И мы очень надеемся. На самом деле, за довольно небольшой промежуток времени было сделано очень много. Думаю, около шести месяцев.

Были вопросы о периодах общественного обсуждения и т. п., и я думаю, что мы с самого начала говорили, что есть два способа наложить обязательства на регистратуры и регистраторов. Один из них — это переговоры по контрактам между ICANN и сторонами,

связанными договорными обязательствами, а другой — процессы разработки политики.

И все это время концепция заключалась в том, что после принятия поправок к контракту за ними может последовать серия микро-PDP. И опять же, Правление всячески поддерживает эти проекты, что бы из них ни вышло. Конечно, это новая вещь. Мы не знаем точно, что такое микро-PDP. И у нас есть процесс разработки политики, который изложен в Уставе, так что он должен вписываться в эти рамки.

Я не думаю, что это позволяет нам пропускать этапы, но в той мере, в какой смысл микро-PDP состоит в том, чтобы действительно сосредоточиться на узких вопросах и работать над определением масштаба, это огромная вещь. При внесении изменений в контракты мы указывали, что они являются соглашениями между корпорацией и сторонами, связанными договорными обязательствами, но после их вступления в силу появится много возможностей для более широкого обсуждения того, что необходимо в дальнейшем.

И я хотела бы сказать одну вещь по поводу предыдущего вопроса о DAAR и злоупотреблении DNS. Я не получаю зарплату от Института злоупотреблений DNS. Я не имею никакого отношения к Институту злоупотреблений DNS, но я хочу похвалить работу, которую они проводят в этом направлении, и действительно настоятельно рекомендую людям взглянуть на их отчеты Compass. У них феноменальная аналитика и много действительно полезной, на мой взгляд, информации.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Бекки. Джонатан, есть ли какие-либо реакции или комментарии по поводу того, что мы только что услышали?

ДЖОНАТАН ЗУК: Нет. Это все логично. Я думаю, мы надеемся, что голосование по этим поправкам пройдет успешно, и у службы контроля исполнения договорных обязательств появятся дополнительные инструменты для работы с людьми, которых мы неопределенно называем злоумышленниками. Так что все это, как мне кажется, еще один шаг в этом направлении. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Джонатан. Поэтому наш следующий вопрос — от Правления к ALAC. Каково Ваше мнение относительно оценки соблюдения прав человека при выборе мест проведения конференций, поскольку в настоящее время эти критерии или критерии, разработанные Рабочей группой по разработке стратегии проведения конференций, не включают в себя вопросы прав человека? Поэтому мы хотели бы выслушать ваши взгляды и мнения по этому вопросу.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ (RICARDO HOLMQUIST): Я отвечу. Я не знаю, могу ли я говорить по-испански, только чтобы...

ЛЕОН САНЧЕС: Я не уверен, что работает перевод.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ (RICARDO HOLMQUIST): Хорошо. Если нет перевода [кроме] англоязычного...

ЛЕОН САНЧЕС: Я не говорю, что его нет. Я просто не уверен. Я просто спрашиваю. Есть ли у нас перевод?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Да.

ЛЕОН САНЧЕС: Да, есть. Так что можете говорить на испанском.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ (RICARDO HOLMQUIST): Спасибо. Воспользуюсь этим. Рикардо Холмквист, член At-Large. ALAC поддерживает концепцию выбора различных мест на основе прав человека. Проблема в том, как мы их оцениваем и какие права человека. Где мы проводим черту, какие права человека мы соблюдаем, а какие нет. Поэтому вопрос становится сложным, когда нет точной меры, кто соблюдает, а кто нет.

В некоторых странах есть части страны, где их соблюдают. В других нет. Есть страны, которые считают само собой разумеющимся, что там нет прав ЛГБТК, и это их устраивает. И это

согласуется с тем, как они устроены. А есть страны, где все наоборот. Возьмем 167 стран, представленных здесь, [что будет сложно] для некоторых. А для других это часть их культуры.

Однако если мы хотим иметь один мир, один интернет, то сложно не дойти до стран, и это может стать способом преодоления разрыва с этими странами и культурами и их интеграции в эту концепцию одного мира, одного Интернета. С нашей точки зрения, мы снова отбиваем мяч в сторону корпорации ICANN. И вот что мы говорим: мы согласны с тем, что нам необходимо двигаться вперед в области прав человека там, где ICANN проводит конференции на основе прав человека. Но необходимо четко определить, что такое права человека, и провести ту красную черту, которую мы не хотим переступать.

Мы предлагаем, чтобы корпорация ICANN как организация основывалась на некоторых существующих показателях, таких как ООН и Индекс прав человека ООН. И у нас есть два индекса, которые можно взять за основу, чтобы не начинать работу и не перебрасывать мяч ICANN для проведения оценки прав человека. Но начать с этого, и чтобы корпорация сказала: «Мы думаем об этих местах, потому что в этих местах дела в области прав человека обстоят достаточно хорошо» или «Мы собираемся поехать в это место, потому что мы считаем, что сможем преодолеть разрыв там».

Большое спасибо. Я не знаю, есть ли еще какие-либо вопросы на этот счет.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Рикардо. Мои наушники не были включены. Надеюсь, я вас понял. Похоже, Хадия хочет что-то добавить. Хадия, прошу вас.

ХАДИЯ ЭЛЬ-МИНЬЯВИ (HADIA ELMINIAMI): Спасибо. Небольшая мысль. Отказ от учета прав человека при выборе места проведения мероприятий может стать неверным сигналом и вызвать этические сомнения. Однако миссия ICANN является чисто технической и оперативной, или в первую очередь технической и оперативной. Таким образом, миссия ICANN направлена на обеспечение бесперебойного функционирования Интернета. И теперь попытка вовлечься в более широкие политические вопросы и вопросы прав человека может оказаться проблематичной.

Однако, как бы то ни было, ICANN — это модель с участием многих заинтересованных сторон, и решения должны приниматься на основе вклада этой модели. Как отметила сегодня Салли, на этой конференции представлено более 170 с лишним стран. И, таким образом, выбор места проведения может быть основан на консенсусе сообщества, а не на вовлечении в более широкие вопросы политики и прав человека, которые могут потянуть ICANN в направлении, которое, возможно, ей не нужно. Спасибо.

ДЖОНАТАН ЗУК: Спасибо. Я просто хочу напомнить всем. Это не публичный форум. Поэтому я думаю, что мы не хотим превращать это просто в [разговор]. Но давайте включим это в повестку дня публичного

форума, потенциально, чтобы узнать индивидуальные мнения. Нас просто спросили, какова позиция ALAC по этому вопросу, и мы провели несколько обсуждений, которые на данный момент имеют достаточно туманное решение.

Поэтому я думаю, что все эти моменты справедливы, но мы, наверное, не пытаемся сейчас перейти к открытому разговору на эту тему. Поэтому я рекомендую Правлению, раз уж они заинтересованы, включить этот вопрос в повестку дня публичного форума.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. Салли, вы хотите прокомментировать это. Верно?

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Я думаю, что Джонатан прав. Я предлагаю вернуться к этому вопросу в конце недели, потому что на эту тему есть что сказать. Мое единственное замечание, я просто хотела поправить кое-что, сказанное Хадией. Я не хотела, чтобы возникло недопонимание.

Вопрос был задан нам сообществом Правления: что вы думаете? Как, по мнению комитета или сообщества At-Large, мы должны оценить это, поскольку это не предусмотрено в текущей политике? Это не означает, что в работе организации, когда она рассматривает места проведения мероприятий, мы не учитываем права человека. На нашем сайте есть целый список вопросов, на которые мы обращаем внимание при выборе места проведения мероприятий.

Поэтому я просто хотела внести ясность. Мне показалось, что это начинает звучать так, будто мы просто игнорируем это, а это не так. Но сейчас этого нет в политике, поэтому я предлагаю вынести это на публичный форум.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Салли. Я снова буду говорить по-испански. Именно в этом и заключается суть вопроса, Рикардо, поскольку мы признаем, что в настоящее время это не предусмотрено политикой. Нам нужна ваша помощь, чтобы мы все вместе, в том духе, который мы используем в ICANN, получили ориентиры и помощь от сообщества, чтобы вместе мы могли определить критерии, меры, эти руководящие принципы, которые поддержат нас, чтобы в будущем мы могли провести анализ воздействия на права человека. И это поможет нам провести черту, которая обозначит разделение мест, куда мы можем приезжать для проведения наших конференций. А те, которые не соответствуют стандартам соблюдения прав человека, не могут рассматриваться для проведения наших конференций.

Но, опять же, это рассматривается, как сказала Салли, и так было всегда. Верно и то, что нет меры, как вы говорите, и здесь нам нужна ваша поддержка, чтобы создать критерии/политику, чтобы в будущем было более четко и определенно, где проводить наши конференции.

И я вижу, что Эдмон хочет что-то добавить. Эдмон, прошу вас.

ЭДМОН ЧАНГ:

Спасибо, Леон. В дополнение к тому, о чем только что говорил Леон, я думаю, что вопрос Правления действительно двоякий. С одной стороны: мы знаем, что действующая политика этого не предусматривает. Но я и многие члены Правления хотим этого добиться. Это регулярная часть оценки мест проведения будущих мероприятий.

А пока первый вопрос, собственно говоря, такой: считаете ли вы правильным, что мы должны добиваться этого и обеспечивать это в отсутствие политики?

И второй вопрос — это как раз то, о чем вы упомянули. Если говорить о более долгосрочной перспективе, то, возможно, необходимо более глубокое обсуждение этого вопроса в сообществе. В связи с этим, с чего нам начать? С чего начать этот разговор?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Очень многие [считают], что политика неприменима. Рабочая группа по разработке стратегии проведения конференций, то, что мы делаем, это не то, что [неразборчиво], поэтому. Нет, меня не пускают к микрофону.

ЛЕОН САНЧЕС:

Хорошо. Рикардо.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ (RICARDO HOLMQUIST):

Да. Отвечая [Эндрю], скажу, что да, первая фраза моего ответа была: ALAC поддерживает концепцию выбора

мест проведения мероприятий и контрактов с учетом соблюдения прав человека. И это первый ответ: да, мы это делаем. Мы поддерживаем это, и мы поддерживаем включение прав человека в матрицу отбора стран. Да.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Рикардо. Я вижу, что Сара тоже хочет что-то добавить.

САРА ДОЙЧ (SARAH DEUTSCH): Да. Я просто хотел привести пример того, как пересекается рассмотрение этого вопроса, не абстрактно, но, возможно, можно привести примеры, когда в странах могут быть такие проблемы с правами человека, что участники не могут свободно говорить и участвовать, как они бы делали это на конференции. Или же могут возникнуть проблемы, когда права человека фактически пересекаются с физической защитой и безопасностью участников при их свободном высказывании. Вот некоторые из вопросов, которые нас интересуют и волнуют.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо. Джонатан, вы хотели прокомментировать?

ДЖОНАТАН ЗУК: Да, спасибо. И я сейчас говорю лично, потому что это развивающаяся дискуссия, и поэтому это не то, на что мы потратили много времени и не достигли полного консенсуса в ALAC. Но я думаю, что Сара права в том, что одной из возможных луп, через которую можно рассматривать проблему прав

человека, являются сами конференции и доступность мест для встреч, безопасность мест для встреч.

И я думаю, что еще один компонент этого связан с визовой практикой. Если есть вещи, которые мешают людям участвовать в конференциях, то это право, которое особенно важно для этой группы, чтобы все, кто хочет, могли участвовать. В сообществе At-Large представлены самые разные группы, и мы сталкиваемся с визовыми проблемами, пожалуй, больше, чем любое другое сообщество в ICANN.

И поэтому я думаю, что имеет смысл рассмотреть это как часть этого процесса, который может исключить мою родную страну. Но я думаю, что это должно быть частью рассмотрения — возможность собраться.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Джонатан. Хорошо. Кто-нибудь еще хочет что-то сказать?

ПАУЛО РОКЕ (PAULO ROQUE): Можно мне?

ЛЕОН САНЧЕС: Он член ALAC?

ДЖОНАТАН ЗУК: Я не знаю.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Меня зовут Пауло Роке. Я являюсь президентом Бразильской ассоциации разработчиков программного обеспечения, ABES. Мы...

ЛЕОН САНЧЕС: Да, спасибо. Извините, что перебиваю, но являетесь ли вы членом ALAC?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Нет.

ДЖОНАТАН ЗУК: Нет.

ЛЕОН САНЧЕС: Нет?

ПАУЛО РОКЕ (PAULO ROQUE): Нет.

ЛЕОН САНЧЕС: Хорошо. Приношу свои извинения, но мы проводим встречу только между членами ALAC.

ПАУЛО РОКЕ (PAULO ROQUE): Хорошо, я не знал об этом. Хорошо.

ЛЕОН САНЧЕС: Но, разумеется, вы можете задать свои вопросы или высказать свои опасения на публичном форуме в конце этой недели. Спасибо.

ПАУЛО РОКЕ (PAULO ROQUE): Хорошо. Я сделаю это позже. Большое спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо. Хорошо. Итак, наш следующий вопрос: какие меры вы бы предложили для того, чтобы сделать ICANN более устойчивой и экологичной организацией? И это, конечно, вопрос Правления к ALAC. Мы хотим, опять же, воспользоваться преимуществами этого, как мне кажется, правильного выражения, «коллективного разума» и провести краудсорсинг этих идей, поскольку мы понимаем, что эта тема начинает занимать все большее внимание.

Есть важная часть сообщества, которая стремится к более устойчивой организации. Кроме того, в составе Правления есть группа, если не все Правление в полном составе, которая стремится к созданию более устойчивой организации. Поэтому мы будем рады услышать ваши мысли и идеи о том, как мы можем достичь этой цели.

ДЖОНАТАН ЗУК: Марита Молл будет нашим докладчиком по этому вопросу, и она будет говорить на канадском языке. Надевайте наушники.

МАРИТА МОЛЛ:

Да. Я буду заканчивать каждое предложение интонацией: «а?». Нет. Спасибо. Леон, вы абсолютно правы. Это очень своевременный вопрос. Должна сказать, что в последнее время я бываю на многих встречах, где речь идет об этом. На последнем IGF, за которым я следила виртуально, и который проходил на высоком уровне, была эта дискуссия. И этот вопрос поднимался. Как мы ставим задачи экологической устойчивости? Так что, да, очень своевременно. И я предполагаю, что под словом «устойчивый» здесь подразумевается экоустойчивый. Да? Хорошо.

Хочу рассказать небольшую историю. Когда я только начала посещать конференции, для мучимых жаждой на столе стоял кувшин и несколько стаканов с водой. Потом появились бутылки. Мы просто перешли к некоторым из таких вещей, которые теперь представляют собой обычный способ, которым мы это делаем, но есть и более экологичные способы доставки воды.

И я помню, как один мой друг, который в то время был из Индии, взял бутылку воды. И он сказал: «По мне, так это признак страны третьего мира». Это Канада. Верно? Там можно пить воду. Ну, в общем, небольшая история.

Я думаю, что мы говорили об этом и думали, что есть много маленьких способов решить эту проблему. Вы можете сделать это, отказавшись от бутылок с водой, или посадить дерево, или отказаться от того или иного полета. Однако реальным способом решения этой проблемы является решение в масштабах всего предприятия. Необходимо посмотреть на то, как работает ICANN как организация.

И сейчас самое время взглянуть на эту организацию через призму экологии, что мы еще не все привыкли делать в полной мере. Может быть, немного, но не полностью. Это сложная вещь. Она предполагает проведение экологического аудита, который должен быть регулярным, конкретные меры, которые устанавливаются для определения соответствия определенных видов деятельности установленным целям.

Мы много говорим об измерениях. И вот еще одно. В нашем сообществе речь шла о таких инструментах, как процесс ISO 14000, который представляет собой систему экологического менеджмента, используемую компаниями. Это действительно система с жизненным циклом продукта. И можно ли сделать его пригодным для использования здесь. Может быть, и так, но это именно то, что можно было бы рассмотреть как способ решения этой проблемы.

Но, действительно, это нужно делать с точки зрения рассмотрения ICANN и ее модели с участием многих заинтересованных сторон, которая действует во всем мире. Так что можно ли сделать такую систему подходящей, мы не знаем. Но, может быть, не обязательно начинать все с нуля, и, возможно, есть места, которые могли бы помочь ICANN создать некое корпоративное решение, по крайней мере, начать с малого.

Так что это как бы обратный вопрос к вам. Происходит ли что-то из этого сейчас? Рассматривает ли ICANN подобные ситуации?

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Марита. Сейчас самое подходящее время для этого разговора, потому что после долгих обсуждений в сообществе и в Правлении я решила я рекомендовала совместно с командой Правления, о которой говорил Леон, что сейчас самое время включить цель в цели генерального директора именно по этому вопросу. Так что ответ: да, это уже заложено в цели на 2024-й финансовый год.

И что мы будем делать, так это инициировать разработку или комплексный подход к реализации стратегии экологической устойчивости для ICANN. Я хотела сказать — это не означает, что мы никогда не будем делать больше, чем сейчас, но у нас была долгая дискуссия о том, с чего начать, и это именно то, что вы сказали. Вы начинаете думать: «А не начать ли нам с этого? Можем ли мы сделать это? Можем ли мы сделать то?»

И у нас была именно такая дискуссия. Мы сказали: «Ну, мы думаем, что нам следует использовать наши полномочия по содействию, если хотите, чтобы подготовить рекомендации по решению этой проблемы». Поэтому действия будут заключаться в том, что мы начнем этот процесс, используя ресурсы персонала, поэтому это цель генерального директора. Мы также будем работать с подгруппой Правления.

Мы также будем выступать в качестве, если хотите, точки созыва заинтересованных членов сообщества, чтобы мы могли получать идеи. И по мере развития этой структуры мы будем делиться ею, обсуждать ее и оттачивать. А затем мы ее опубликуем. А потом из этого появится план, если это имеет смысл.

Кроме того, я хотел бы отметить, что этот процесс также позволит получить информацию, о которой вы говорили — не знаю, были ли вы на предыдущей сессии — но Савеа Кавос говорил о следующем пятилетнем стратегическом плане. Да. Мы хотим быть уверены, что работа, которая ведется непосредственно по достижению этой цели, будет включена в обсуждение при планировании, чтобы мы ничего не упустили и чтобы она не велась изолированно.

Так что спасибо за вопрос и спасибо за дискуссию. Мне очень приятно слышать, что к этому есть большой интерес. Чувствуется, что время для этого пришло.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Салли. И я знаю, что Мартен хочет что-то добавить.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да. Это важно. И мы действительно начали эту дискуссию в Правлении и с корпорацией, в результате которой получилось вот что. Мы также прекрасно понимаем, что существует, в некотором роде, три аспекта. Один из них — влияние Интернета на мир. И вы, наверное, знаете, что в листах рассылки IETF ведутся дискуссии по поводу экологичности и прочего. Чего пока нет в списке IETF, так это положительного влияния Интернета на поддержку роли более устойчивого развития. И я считаю, что это тоже очень важно.

Но это не наше [неразборчиво]. Мы можем способствовать этому. Это не то, чем мы занимаемся. Тогда у нас есть то, что мы в Правлении и корпорации можем сделать для содействия. И то, что Салли сказала об этом, имеет решающее значение, потому что мы

можем думать, что знаем, но это не так. И мы должны это знать. Эти бутылки, по-видимому, являются экологически чистыми. То есть они лучше, чем другие пластиковые бутылки, но я не знаю, что это значит. А измерение помогает. Вот почему это так важно.

Третий фактор — это то, что мы не можем определить, где находится баланс, — насколько мы будем экологичны и будут ли по-прежнему работать системы с участием многих заинтересованных сторон. Именно здесь мы должны обратиться к сообществу, чтобы оно взяло на себя инициативу и помогло нам найти этот баланс. И организация будет информировать об этом опять же с помощью лучших мер, которые она может предоставить. Надеюсь, что в этом есть смысл.

МАРИТА МОЛЛ:

Да. Спасибо за то, что вы обращаете наше внимание на то, что мы должны делать в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон. И это только усложняет задачу в тысячу раз, но не делает ее неразрешимой. Но, да, время начинать уже пришло, и это здорово. И кто знает? Возможно, это даже более экологично, чем кувшин с водой и стакан.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Если позволите, коротко, без протокола. Для того чтобы наши действия соответствовали нашим словам, EURALO организует фокус-сессию, посвященную влиянию новых инфраструктур на сообщество многих заинтересованных сторон. Но влияние на окружающую среду, безусловно, есть и будет обсуждаться.

Поэтому чем больше у нас будет инфраструктур, мы надеемся, что они будут управляться с участием многих заинтересованных сторон, чтобы снизить потенциальное воздействие на окружающую среду.

Поэтому, чтобы подчеркнуть, что это важная тема не только для Правления, но и для самого At-Large, мы уже организуем инициативу «снизу вверх» по привлечению внимания к этой проблеме. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Марита, Джоанна, Мартен. Есть ли кто-нибудь еще, кто хочет прокомментировать это или что-то добавить? Хорошо. Нет? Хорошо.

Итак, я вижу здесь руку, но я не знаю, кто это...

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: [Неразборчиво].

ЛЕОН САНЧЕС:

Пожалуйста, подойдите к микрофону. Это Пари.

ПАРИ ЭСФАНДИАРИ (PARI ESFANDIARI): Я хотела бы отметить, что с прошлого года мы, группа участников ALAC, а также некоторые другие люди из разных сообществ, собирались вместе по поводу Целей в области устойчивого развития, и мы общались с ICANN. Мы провели ряд

встреч, и продолжаем это делать. Мы разработали повестку дня и задачи, и продолжаем этот разговор.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Пари.

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо, Пари. Я думаю, что вы работали с некоторыми из моей команды, и мы будем продолжать это делать. И именно об этом я думала, когда говорила: «Я знаю, что есть большой интерес со стороны сообщества». И мы хотим быть уверены, что мы координируем свои действия, а не работаем изолированно от других. И вчера вечером у нас была встреча по этому поводу. Так что спасибо за это напоминание, оно, безусловно, важно.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Салли. Хорошо. На этом наша программа на сегодня буквально исчерпана.

Джонатан, я счастлив. Я думаю, что это первое совместное заседание, на котором мы действительно рассмотрели все темы, которые были в повестке дня у нас обоих. То есть я думаю, что эта динамика работает, если использовать подход «один к одному»? И я благодарю всех вас за то, что вы здесь. Я благодарю своих коллег по Правлению, коллег по ALAC.

И, Джонатан, если вы хотите выступить с заключительным словом, то, конечно, всегда пожалуйста.

ДЖОНАТАН ЗУК:

Спасибо, Леон. Мы всегда ценим возможность напрямую пообщаться с членами Правления и высказать свои проблемы. Мы знаем, что зачастую за выполнение многих задач в ICANN отвечают другие подразделения, и поэтому нам удастся вести стратегические дискуссии с Правлением, что, на мой взгляд, очень полезно.

Но я, вдохновленный Джоанной, воспользуюсь случаем и скажу, что в ходе конференции мы проводим три пленарных заседания, которые могут показаться вам интересными. Одно из них — тот, которое спонсирует EURALO, о котором упоминала Джоанна. Одно из них — тот, которое проводит Хадия, посвященное новым технологиям. И еще одно, которое готовит Марита, связано с WSIS+20 и последствиями этого события, а также с тем, каким должно быть наше сообщение в связи с этим. Поэтому я рекомендую все три эти пленарные дискуссии.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. И для протокола, этого вообще не было в сценарии, так что я думаю, что мы продвигаемся в этом направлении. Всем спасибо. Объявляю заседание закрытым. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]